

На правах рукописи

Рольский Александр Иванович

**ИСЛАМ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ: ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА
И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования (исторические науки)

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Омск – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского» на кафедре истории и теории международных отношений.

Научный руководитель: **Миронов Виктор Владимирович**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории международных отношений, социологии и политологии федерального государственного автономного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Официальные оппоненты: **Ананьев Денис Анатольевич**, доктор исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории второй половины XVI – начала XX вв. федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН)

Тычинских Зайтуна Аптрашитовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории археологии и исторической антропологии сектора историко-культурных исследований федерального государственного бюджетного учреждения науки Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет», кафедра всеобщей истории и международных отношений Института истории и международных отношений

Защита диссертации состоится 14 ноября 2025 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета 99.2.051.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, библиографический отдел); <https://omgpu.ru/dissertations/14217>.

Автореферат разослан: «__» _____ 2025 г.

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета,
доктор исторических наук

В. В. Миронов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИК РАБОТЫ

Актуальность исследования. Вопросы исторической оценки в изучении религии в настоящее время не теряют своей актуальности. Подтверждением тому служат публикации научных работ и защиты диссертаций, посвящённых религиоведческой и историко-религиозной тематике¹. Современные труды во многом строятся на критическом переосмыслении работ советских историков, смягчении оценок относительно роли религии в обществе и государстве. Считается, что ранее эти вопросы рассматривались в недрах проблематики научного атеизма, исторического материализма, классового подхода и во многом зависели от факторов политической конъюнктуры. С распадом Советского Союза произошло изменение отношения государства к профессиональной сфере. Начался процесс переосмысления роли религии в обществе. Эти процессы коснулись и отношений науки к религии. Современная историческая наука формирует новые проблемные поля и горизонты в изучении религии.

В диссертационном исследовании предпринята попытка выявить и проанализировать некоторые общие вопросы и тенденции, связанные с изучением ислама в советской исторической науке. Стимулом для такой работы выступает необходимость рефлексии в отношении оценки опыта различных научных поколений и отдельных ученых, современное переосмысление влияния государственной политики на науку. Считается, что изучение религии способствовало приспособлению научных исследований к требованиям политики государства, вкраплению в научные труды идеологических установок, толкованию моральных религиозных норм с позиций сиюминутной политической конъюнктуры. Подобный вариант реагирования на политику государства имел место, но не был единственным. Данная работа не ставит перед собой целью дать оценку всех вариантов и всего спектра атеистических сочинений об исламе в советской исторической науке. Тем более, что многие из них носили сугубо пропагандистский характер и не представляют интерес для оценки историографических тенденций развития исторического знания. В центре диссертационной работы анализируются труды советских историков и исследователей ряда философских аспектов ислама, которые определяли общий «научный климат» и формировали научные практики изучения ислама в СССР.

В исследовании для обозначения специфики советской исторической науки применяется термин «советский марксизм». Использование указанного понятия было обусловлено разделяемым тезисом, сформулированным С. Б. Крихом, о том, что «... советский марксизм как историческая теория или, иначе говоря, как форма осмысления прошлого, складывался не изолированно от исторических исследований, а через них и благодаря им. В этом смысле советский марксизм не был застывшей теорией истории, по крайней мере,

¹ Ахмадуллин В. А. Политика советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. 241 с.; Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников в СССР: Организация и деятельность (1925–1947): дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 195 с.; Шадрин Н. А. История взаимодействия исламской и христианской культур средневековья в отечественной историографии второй половины XIX – начала XXI вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. 250 с.

практика его постоянно изменялась (хотя скорость и степень этих изменений варьировались в зависимости от обстоятельств). Ядро теории, бесспорно, оставалось неизменным, но в пределах признания основных марксистских постулатов возможности для различных комбинаций теории при работе с историческим материалом были довольно велики². Этот тезис соответствует авторской идее о том, что «советский марксизм» как методология исторических исследований, имел эвристическую ценность, был подвижен и его динамика определялась обстоятельствами как политического, так и научного характера. Данное обстоятельство проявляется в том числе в изучении отдельных аспектов ислама в исторических исследованиях советского периода.

Актуальность темы исследования также может быть дополнена возможностью реконструкции и уточнения социокультурного и идейно-политического контекста советской эпохи, характеристикой степени вовлеченности власти и общества в развитие науки.

Степень изученности темы. В целом, можно выделить две группы работ, привлеченных для написания исследования, которые можно условно обозначить как проблемно-исторические и религиоведческие. Первая группа работ показывает некоторые аспекты отношений между властью и наукой в вопросах изучения ислама. Там, где этой проблеме уделяется внимание, исследования носили, как правило, локальный характер и обычно имели привязку к территории, где традиционно исповедуется ислам³. Использование данных работ позволяет проследить влияние государственной политики на общественные институты, в том числе и научные.

Так, авторским коллективом МГУ имени М. В. Ломоносова было проведено исследование о роли мусульманской религии на территории Туркестана на заре образования Советского Союза⁴. Было отмечено разделение мусульманских общин на несколько групп, обозначен ряд проблемных вопросов существования религиозных сообществ в рамках нового государства, описаны способы сохранения мусульманской религии в изменившихся условиях.

² Крих С. Б. Образ древности в советской историографии. М.: Красанд, 2013. С. 8

³ Фасихова М. Н. Политика советского государства по отношению к религиозным объединениям в Татарстане. (60-80-е годы XX века). Историко-политический анализ: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2002. 208 с.; Ганиев Ж. Х. Проблемы историографии религиозных конфессий в Узбекистане (1971–2000 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2008. 189 с.; Сулаев И. Х. Мусульманское духовенство Дагестана и власть: история взаимоотношений (1917–1991 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Махачкала, 2009. 587 с.; Мавлюдов И. Н. Татарская деревня в 1920-е гг. Историография проблемы (по материалам Пензенской и Саратовской губерний) // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 789 – 794; Гусева Ю. Н. Российский мусульманин в XX веке (на материалах Среднего Поволжья). Самара: Офорт, 2013. 408 с.; Кильдеев М. Уровень мусульманской религиозности населения в Среднем Поволжье и Приуралье по данным советских социологических исследований (1966 – 1991) // Государство Религия Церковь. 2014. № 1 (32). С. 131 – 150.

⁴ Мухаметшин Ф. М., Абашин С. Н., Арапов Д. Ю., Бабаджанов Б. М., Германов В. А., Иванов В. А., Шигабдинов Р. Н. Россия – Средняя Азия: Политика и ислам в конце XVIII – начале XXI века. М.: Изд-во Московского университета, 2013. 512 с.

Одним из глубоких исследований проблемного изучения ислама в Советском Союзе является работа Балтановой Г. Р. «Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций»⁵. Монография, появившаяся на закате советского государства в эпоху «перестройки», ставила новые тематические аспекты в изучении ислама. Автором рассматривались концепции зарубежных, преимущественно западных, исламоведов-«советологов» в отношении положения ислама в СССР. Были обозначены некоторые новые междисциплинарные методологические грани исследования религии, связанные с зарубежной философией, политологией, социологией, культурологией. В заключение Р. Г. Балтанова приходит к выводу о том, что к 1991 году советское исламоведение ещё не сформировалось и главной причиной этого автор называет неспособность советского религиоведения и исламоведения предсказать ренессанс ислама в СССР, вызванный распадом страны и реакцией на агрессивную атеистическую политику.

Вторая группа исследований связана с попытками обобщения накопленного в советской науке опыта изучения ислама. В советский период общие попытки историографической рефлексии изучения исследований об исламе практический отсутствовали, что во многом объясняется краткосрочностью самой научной традиции изучения проблемы. Одним из первых осмыслить изучение ислама в СССР попытался профессор Н. А. Смирнов. В своей монографии он осуществил периодизацию советского опыта изучения ислама до 1950 гг.⁶ Первый этап пришелся на период с 1918 по 1934 гг., второй этап – с 1935 по 1950 гг. В начале первого периода советские исследователи осваивают произведения выдающихся дореволюционных востоковедов исламоведов – академиков В. В. Бартольда, И. Ю. Крачковского, профессора А. Э. Шмидта. Как считает, Н. А. Смирнов, после укрепления материалистического, марксистского мировоззрения в советской науке работы по исламу, с ещё неокрепших теоретических позиций диалектического материализма, начинают преодолевать идеалистические концепции. Они помогали широким массам населения бороться с религиозными предрассудками. Изучению ислама в период с 1935 по 1950 год автор не даёт характеристику. Он лишь ограничивается рекомендациями усилить разоблачение роли ислама в поддержке экспроприаторских классов и колониальных режимов.

Особый интерес представляет работа С. М. Прозорова в которой исследователем ставилась задача по выявлению господствующих идей и наиболее актуальных и перспективных направлений научных разработок в исследованиях об исламе.⁷ Автором книги сознательно были отвергнуты пропагандистская и публицистическая литература как тенденциозные. Монография С. М. Прозорова – одна из первых работ по историографии исследований ислама как в СССР, так и за рубежом, в которой проведён анализ, более 900 научных публикаций. Благодаря работе

⁵ Балтанова Г. Р. Ислам в СССР: анализ зарубежных концепций. Казань: Изд-во Казанского университета, 1991. 147 с.

⁶ Смирнов Н. А. Очерки истории изучения ислама в СССР. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 271 с.

⁷ Прозоров С. М. Ислам. Историографические очерки. М.: Наука, 1991. 232 с.

С. М. Прозорова был обобщен, насколько тогда это было возможно, опыт зарубежных концепций исламоведения, что позволило отечественным специалистам посмотреть на предмет своей работы гораздо шире и создавало предпосылки для применения сравнительного метода в историографическом изучении темы.

Опыт взаимодействия и взаимовлияния власти и мусульманской церкви, в своём труде анализирует авторский тандем Л. А. Королёвой и А. А. Королёва⁸. Освещается проблема деятельности мусульманских религиозных организаций и их взаимодействия с властью во второй половине 1960-х первой половине 1980-х годов. Исследование опирается на масштабные архивные изыскания. Авторы также дают собственную периодизацию истории изучения ислама в советской исторической науке. С их точки зрения, первый период пришелся на 1960 – конец 1980-х, второй период – конец 1980-х – начало 2000-х годов. Критерием этой периодизации служили, главным образом, политические события в СССР и их отражение в сочинениях об исламе.

Внутри самой периодизации исследователи выделили отправные точки – события, оказавшие влияние на историю развития изучаемой темы. Этими точками были: выступление Н. С. Хрущёва в начале 1960-х годов с обещанием показать советским гражданам «последнего попа». Затем, в 1979 году было объявлено о построении «развитого социалистического общества». Таким образом, учёными была проведена периодизация исторических отрезков, где центральное место не занимала научная рефлексия на политические инициативы власти. В итоге, хотя специалисты проделали большую работу в области установления общей периодизации атеистической политики советского государства, но вне поля зрения историков остались процессы анализа и трансформации взглядов советских историков. Данные обстоятельства создают ситуацию, когда исследований, охватывающих совокупность конкретно-исторических и историографических сочинений об исламе, в Советском Союзе не появилось.

Объект исследования – ислам в советской историографии.

Предмет – осмысление ислама в советских исследовательских практиках в контексте политики государства по отношению к религии и общих тенденций развития исторической науки.

Цель работы – раскрыть содержание историографической традиции изучения ислама в контексте влияния советской государственной политики. В соответствии с целью сформулированы следующие **задачи**:

1. Выявить факторы формирования основ светской методологии при исследовании религиозных тем в условиях изменившейся научной и политической конъюнктуры в 1920 – 1930 гг.
2. Раскрыть специфику материалистических подходов применительно к концепциям генезиса ислама в советской исторической науке 1930-х годов.
3. Выявить содержание идеологических установок научно-атеистической пропаганды и проанализировать их воздействие на изучение ислама в исследованиях в 1950 – 1960 гг.

⁸ Королёва Л. А., Королёв А. А. Ислам, государство, общество СССР во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. (по материалам Среднего Поволжья). Пенза: ПГУАС, 2014. 227 с.

4. Охарактеризовать процесс институционального оформления изучения ислама в советской исторической науке на примере реформ Института востоковедения в 1950-х годах.

5. Выявить предметно-тематическую эволюцию изучения ислама с учетом задач политики советского государства по анализу исламской специфики в странах Ближнего Востока и Африки.

6. Определить воздействие атеистической политики советского государства на предметно-тематическое развитие исследований ислама в отечественной науке в 1970-х гг.

7. Обосновать влияние исламской революции в Иране и ввода войск в Афганистан на формирование традиции изучения ислама в исторической науке 1980 гг.

8. Установить историографические подходы к оценке проблемы радикализации мусульманских сообществ в контексте исследовательских практик второй половины 1980-х годов.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1920 по 1990 год. Временные границы исследования обусловлены двумя аспектами. Первый, назовём его научным, выражен в рефлексии советских историков и других специалистов на государственную политику, определявшей место религии во внутренних и внешних отношениях. Второй аспект, нормативный, содержит законодательные акты и другие политические программы, оказывающие влияние на религиозные институты в советском государстве.

Теоретико-методологическая база исследования.

Методологической основой диссертационной работы послужило сочетание ряда тезисов интеллектуальной истории, социологии религии и современного религиоведения. В свою очередь, набор методологических установок верифицировался путем применения традиционных методов исторического исследования. В этой связи нуждается в пояснении ряд моментов.

Как специфический взгляд на изучение исторического прошлого интеллектуальная история имеет уже сформировавшуюся собственную традицию. Считается, что одной из первых значимых работ для интеллектуальной истории стала книга американского философа Артура Онкена Лавджоя⁹, вышедшая еще в 1936 году.

Для цели диссертационного исследования представлялось перспективным применение гипотез Ричарда Уотмора¹⁰. Он считал, что история идей должна описываться через вполне определённые исторические проблемы и ситуации. Кроме того, Р. Уотмор разделял тезис английского учёного Г. Баттерфильда о том, что подлинный историк должен скептически относиться к великим нарративам, к представлению о непосредственной преемственности между настоящим и прошлым и к телеологическим истолкованиям, основанным на гипотезе постепенных улучшений¹¹. Альтернативу реконструкции истории идей

⁹ Лавджой А. Великая цепь бытия: История идеи. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 376 с.

¹⁰ Уотмор Р. Что такое интеллектуальная история. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 200 с.

¹¹ Там же. С. 24.

Уотмор находит в историческом понимании идей, которые требуют рассмотрения текста в его культурном контексте, изучения истории его публикации и идейного влияния. Такого рода анализ позволяет прийти к заключению, что без историографического изучения работ советских историков, в том числе по научному атеизму, сложно представить историческое изучение отдельных научных тем и формирование современных теоретических обобщений в области религиоведения и социологии религии.

Подобная работа уже была начата отечественными специалистами. Речь идет об исследованиях последних двадцати лет ряда отечественных ученых, в работах которых был поставлен вопрос о формировании предмета и этапов развития отечественного религиоведения (М. М. Шахнович, Е. С. Элбакян, И. Н. Яблоков)¹². Высказанные данными исследователями гипотезы требуют научного историографического осмысления. Как справедливо замечает М. Ю. Смирнов, в советский период изучались самые разнообразные аспекты религии. Более того, «явление „советского религиоведения“ утвердилось и обрело институциональность... Не было только главного, без чего не может существовать нормально устроенное религиоведение, – указания именно на религию как предмет исследования, с соответствующей концептуализацией взглядов и разработкой методологии, адекватной научному познанию этого предмета»¹³. Предмет «научного атеизма» состоял лишь из «двух аспектов» – опровержения религиозных представлений и утверждения научного понимания действительности¹⁴. В итоге, образовывалась парадоксальная ситуация – в Российской империи был накоплен серьезный опыт изучения религиозных проблем, сложились предпосылки для формирования научного подхода к анализу религии, но продолжение в советский период было своеобразным.

Диссертационное исследование построено на принципах «проблемной историографии» одной из задач которой является выделение в исторической науке того комплекса проблем, который получает отражение и развитие в дальнейших этапах научных исследований. Иначе говоря, «проблемная историография выступает в качестве одного из каналов циркуляции интеллектуальной культуры»¹⁵.

¹² Шахнович М. М. Очерки по истории религиоведения. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2006. 290 с.; Элбакян Е. С. Феномен советского религиоведения // Религиоведение. 2011. Вып. 3. С. 141 – 162.; Яблоков И. Н. Проблемы самоидентификации в отечественном религиоведении: опыт решения на отделении религиоведения философского отделения МГУ им. М. В. Ломоносова // Проблемы религиоведения: к 20-летию факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. 2016. С. 8 – 24.

¹³ Смирнов М. Ю. Религия и религиоведение в России. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2013. С. 317.

¹⁴ Меньшикова Е. В., Яблоков И. Н. О периодах в истории отечественного религиоведения // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2011. № 5. С. 111 – 112.

¹⁵ Корзун В. П., Мамонтова М. А., Коновалова Н. А., Денисов Ю. П. Несколько лекций по методике историографического анализа: современные исследовательские практики: уч. пос. Омск: Изд-во ОмГУ, 2012. С. 36.

Вместе с тем, в работе применялись традиционные историографические методы. Одно из центральных мест для такого рода анализа занимает *сравнительно-исторический метод*. Целью метода является выявление схожести и различий в подходах и интерпретациях исследований об исламе, на основе которых строилась типология и периодизация анализируемых исследований. Опора на сравнительно-исторический анализ даёт возможность увидеть различия в темпоральных подходах к исследованию ислама. Таким образом, существо использования метода состояло в том, что «... результатом сравнительного исследования должна быть констатация черт как сходства, так и различия исследуемых объектов»¹⁶.

В диссертационном исследовании применён метод дискурс-анализа работ историков для выявления контекстов и определения ключевых подходов к изучению оценки мусульманской религии. Данный метод исследования применялся исходя из необходимости выявления в уже известных работах новых смыслов и коннотаций при изучении религии. Метод позволил воссоздать, пользуясь концептом Т. А. ван Дейка макроструктуру текстов, для понимания доминирующих направлений дискурса в исследовании ислама в рассматриваемых хронологических рамках.¹⁷ Полученные результаты способствовали построению периодизации и выделению ряда новых факторов в процессах изучения ислама в Советском Союзе.

Исследуя историю религии, невозможно избежать анализа ряда её философских и мировоззренческих аспектов. Это создавало необходимость применения *междисциплинарного подхода*. В своих трудах советские историки исследовали философские вопросы, относящиеся к исламской экзегетике¹⁸ и проблемам модернизации религии¹⁹. Для прояснения содержания ключевых понятий, определения смысла и различной значимости философских терминов используются толкования, принятые в современной философии.

Источниковая база исследования. При классификации источников автор исходил из ставшей для отечественной науки традиционной практики их деления на монографии, статьи и лекции. Подобное разделение важно для исторической науки, так как применяемый источниковедческий подход позволяет выявить процесс профессионализации исторического знания, с одной стороны, а с другой – понять иной, не относящийся к научной истории тип исторического знания, который чаще всего презентуруется под видом научного и использует фактологию научной истории²⁰.

¹⁶ Цит. по: Данилевский И. Н., Добровольский Д. А. [и др.]. Источниковедение и информационные ресурсы истории : учеб. пособие. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. С 466 – 467.

¹⁷ ван Дейк Т. А. Макростратегии / Язык. Познание. Коммуникации. сб. статей. Благовещенск: БКГ им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. С. 27 – 67.

¹⁸ Курбанов Х. Учение о смысле и цели жизни и его реакционная сущность. Душанбе: Изд-во Дониш, 1977. 109 с.; Авксентьев А. В., Мавлютов Р. Р. Книга о Коране. Ставрополь: Ставропольское книжное изд-во, 1979. 188 с.

¹⁹ Аширов Н. Ислам и современность. М.: Знание, 1970. 32 с.; Алиева Б. А. Некоторые вопросы эволюции современного ислама. М.: Знание, 1979. 36

²⁰ Данилевский И. Н., Добровольский Д. А. [и др.]. Источниковедение и информационные ресурсы истории : учеб. пособие. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 527.

Вместе с тем, важную роль в оценке отдельных аспектов темы играли исторические источники, необходимые для анализа исторических особенностей государственной политики в отношении религии. Среди них особое значение имели партийные и советские документы, определявшие место религии в обществе и науке. Они стали отправной точкой в периодизации сюжетов, анализируемых в диссертации.

Первую группу источников составили монографии, в которых представлена совокупность научных идей об исламе. Особенность данной группы источников состоит в комплексном, в отличие от научных статей, характере освещения изучаемых вопросов. Внутри этой группы также можно выделить несколько подгрупп, отражавших разные направления изучения ислама. На заре советской науки специалистами по вопросам изучения религии с «правильным» марксистско-ленинским взглядом было не много, а в изучении ислама – практически не было. В связи с этим ислам рассматривался как часть феодально-буржуазной идеологии, направленной на закабаление пролетариата и мыслился способом удержания власти местными политическими элитами. Появление антирелигиозных монографий было обусловлено наиболее актуальными политическими и геополитическими интересами молодого государства в Средней Азии. Примерами таких работ являлись труды об установлении советской власти в Средней Азии, где ислам рассматривался как идеологическая база сопротивления революции²¹.

Ещё одной подгруппой монографических исследований по теме можно назвать работы, направленные на изучение отдельных разновидностей ислама: панисламизм, джадизм, хариджизм, ваххабизм, которые зачастую рассматриваются как части политической системы государств в странах Востока²².

В последнюю подгруппу включены монографии, выражающие задачи публицистического характера. Зачастую они содержат тенденциозные суждения об исламе, его религиозных обрядах для социалистического общества и строитель-

²¹ Фёдоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. Ташкент: Госиздат Узбекской ССР, 1925. 81 с.; Козловский Е. Красная Армия в Средней Азии. Военно-исторический очерк. Ташкент: Госиздат Узбекской ССР, 1928. 72 с.; Галузо П. Г. Восстание 1916 года в Средней Азии. Ташкент: Госиздат УзССР, 1932. 175 с.

²² Рейснер М. А. Идеологии востока. Очерки восточной теократии. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2012. 344 с.; Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. Рязань: Безбожник, 1931. 138 с.; Волина С. Л., Ромаскевич А. А., Якубовский А. Ю. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1939. Т. 1. 602 с.; Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. М.: Изд-во МГУ 1946. 158 с.; Смирнов Н. А. Реакционная сущность движения мюридизма и Шамиля на Кавказе. М.: Знание, 1952. 24 с.; Смирнов Н. А. О реакционной идеологии мюридизма // Вопросы истории религии и атеизма: сб. статей. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1954. Вып. 2. С. 45 – 68; Гордон – Полонская Л. Р. Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана (критика «мусульманского национализма»). М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 303 с.; Тарвердова Е. А. Распространение ислама в Западной Африке (XI-XVI вв.). М.: Наука, 1967. 69 с.; Чураков М. В. Народное движение в Магрибе под знаменем хариджизма. М.: Наука, 1990. 208 с.; Васильев А. М. Пуритане ислама? Ваххабизм и первое государство Саудидов в Аравии (1744/45-1818). М.: Наука, 1967. 263 с.

ства коммунизма²³. Тем не менее, они дополняют общую картину интереса к изучению ислама, фиксируют предметное отношение к нему в науке в СССР.

Деление этой группы на подгруппы позволяет выделить работы наиболее авторитетных исследователей ислама советского периода, чьи взгляды формировали научное представление об исламе на всей территории советского государства. Работы именно этих ученых в рамках марксистско-ленинской методологии позволяют говорить о формировании традиции изучения ислама как основы для современного историографического анализа²⁴.

Вторая группа источников включает научные статьи. По форме они представлены публикациями в научных периодических изданиях, материалах научных конференций, сборниках научных выступлений. Во время закрепления в исторической науке методологии «советского марксизма», научной периодике по теме часто отводилась роль плацдарма, ретранслирующего позицию власти в вопросах религии. В авангарде этой группы стоит журнал «Безбожник» с одноимённым издательством²⁵. Однако статей, содержащих критику ислама, в журнале было не много, что объяснялась текущими задачами политики коммунистической партии по отношению к мусульманскому населению. Борьба с басмачеством продолжалась до конца 1920 гг. Тем не менее, неотъемлемой частью публикаций издательства можно признать развитие идей главного редактора журнала – Емельяна Ярославского, труды которого также были привлечены для анализа изучения ислама²⁶. «Правопреемником» журнала со временем стал журнал «Вопросы научного атеизма». Историографический анализ статей об исламе в этом издании выявляет тенденции и общее направление развития изучения ислама в СССР в 1960 – 1970 гг.²⁷

²³ Гаджиев С. М. Пути преодоления идеологии ислама (По материалам Северного Кавказа и Дагестана). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1963. 244 с.

²⁴ Климович Л. И. Коран и его догматы. Алма-Ата: Казгосиздат, 1958. 51 с.; Он же. Ислам. М.: Изд-во Академии наук, 1962. 287 с.; Он же. Писатели Востока об исламе // Новое в жизни, науке, технике. Серия «Научный атеизм», 1978. № 12. 63 с.; Он же. Книга о Коране его происхождении и мифологии. М.: Изд-во политической литературы, 1988. 284 с.; Он же. Ислам в царской России : печатается по изд. 1938 г. Казань: Изд-во Иман, 2003. 225 с.; Беляев Е. А. Мусульманское сектанство (исторические очерки). М.: Изд-во Восточная литература, 1957. 100 с.; Он же. Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье. Второе издание. М.: Наука, 1966. 279 с.; Петрушевский И. П. Ислам в Иране VII – XV веках. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1966. 399 с.

²⁵ Салим. Колониальная политика и религия. // Безбожник. М., 1928. Вып. 2. С. 3.; Лютик. Вред уразы. // Безбожник. 1936. Вып. 11. С. 14.

²⁶ Ярославский Е. М. Как рождаются живут и умирают боги и богини. М.: Красная Новь, 1923. 281 с.; Он же. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды. М.: Изд-во газеты «Безбожник», 1925. 35 с.

²⁷ Окулов А. Ф. От редколлегии // Вопросы научного атеизма. М.: Мысль, 1966. Вып. 1. С. 3–4; Климович Л. И. Борьба ортодоксов и модернистов в исламе // Вопросы научного атеизма. М.: Мысль, 1966. Вып. 2. С. 65–88; Петраш Ю. Г., Хамитова Р. М. К характеристике процесса модернизации современного ислама в СССР // Вопросы научного атеизма. М.: Мысль, 1966. Вып. 2. С. 322–334; Джаббаров И. М. Сближение социалистических наций и его роль в преодолении пережитков ислама в быту // Вопросы научного атеизма. М.: Мысль, 1973. Вып. 14. С. 23–40; Абдусамедов А., Артыков А.,

Данная группа историографических источников показывает многообразие тем и вопросов, связанных с осмыслением ислама в советской исторической науке. Кроме того, данная группа источников позволяет отследить этапы в формировании традиции изучения ислама, показывает обновление источниковой базы исследований, высвечивает переход от одного историографического этапа к другому.

Третью группу источников составляют источники личного характера, к которым относятся воспоминания о научной и частной жизни советских исследователей ислама. Они дают представления о личном отношении ученых к предмету и среде, повлиявшей на формирование их взглядов на религию²⁸.

Основополагающим в использовании источников личного происхождения в диссертации, было намерение продемонстрировать, что не только политические и идеологические инициативы оказывали влияние на подходы в изучении ислама, но и личные убеждения исследователей, сформировавшиеся под воздействием иных факторов и обстоятельств.

Четвёртую группу составляют рецензии на труды, тематически связанные с исламом. Значительная доля рецензий носит критикующий характер, направленный на историков за немарксистский подход и вульгарный взгляд на проблемные вопросы ислама²⁹. В основном привлечение данной группы историографических источников носило вспомогательный характер. Однако их привлечение помогло реконструировать детали критики формировавшейся историографической традиции. Ещё одной задачей привлечения рецензий была необходимость раскрыть неоднородность марксистского подхода к вопросам изучения ислама.

Пятая группа – исторические источники. В первую очередь для цели работы были привлечены нормативные и нормативно-правовые акты советского государства. К данной группе относятся и партийные документы, Постановления ЦК КПСС, Совета Министров и других актов СССР, определявших религиозную политику в Советском Союзе. Для изучения решений ЦК КПСС были привлечены материалы партийных съездов и пленумов, выступления высших должностных лиц коммунистической партии³⁰. В группу документов

Байрамсахатов Н., Вагабов М. В., Алимбаев А., Сарбанов Т., Саидбаев Т., Хакимов З. Коренное преобразование социальной и духовной жизни народов Советского Востока и победа массового атеизма // Вопросы научного атеизма. М.: Мысль, 1978. Вып. 22. С. 95–140; Ионова А. И. Секуляризм и мусульманская мысль современных Малайзии и Индонезии // Вопросы научного атеизма. М.: Мысль, 1975. Вып. 18. С. 172 – 183.

²⁸ Дзеранов Т. Е. Творческое наследие А. А. Гассиева и проблемы нашего времени // Современные проблемы науки и образования. 2014. №1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11851>; Дрейер О. К., Тягай К. Д. [и др.]. Слово об учителях. Московские востоковеды 30 – 60-х годов. сб. статей. М.: Наука, 1988. 344 с.

²⁹ Беляев Е. А. Н. Морозов об исламе // Антирелигиозник. 1933. Вып. 3. С. 40 – 43; Грязневич П. А. Проблемы изучения истории возникновения ислама // Ислам. Религия, общество, государство: сб. статей. М.: Наука, 1984. С. 5 – 18.

³⁰ Постановление Пленума ЦК РКП (б) по вопросу о нарушениях пункта 13 программы и о постановке антирелигиозной пропаганды // Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.:

советского государства входят законодательные акты в области образования, устанавливавшие определенные стандарты преподавания в гуманитарных науках. Целью привлечения этих источников была реконструкция общей политики советского государства в сфере политики по отношению к религии. По отношению к исламу важную роль играли сборники документов Восточного отдела ОГПУ, недавно рассекреченные и выпущенные в виде сборника под редакцией Д. Ю. Арапова³¹.

Таким образом, привлечённые к исследованию источники, характеризуются достаточностью и в совокупности отвечают критериям информативности и репрезентативности, что позволяет реализовать поставленные цель и задачи в области оценки изучения ислама в советской исторической науке.

Принимая во внимание, что в диссертации невозможно охватить весь объём трудов об исламе, написанный за все время существования советского государства, к анализу в первую очередь были привлечены те исторические исследования, которые позволили выявить и обосновать факторы изучения ислама в советской исторической науке, а также, отражавшие общественно-политические установки исторической эпохи, на которых основывалась гипотеза о периодизации изучения ислама в СССР. В таком понимании опорой служил опыт и мнение современных историков о необходимости изучения ислама в СССР для решения отдельных историографических задач. Особенно в этой связи необходимо отметить монографию С. Б. Криха, которая предоставила возможность адаптировать идею о подвижности «советского марксизма» к заявленной теме³².

Изучение ислама в советской исторической науке было обусловлено переплетением неоднородного комплекса политических, научных и общественных процессов, а кроме того, обладало определенной темпоральной спецификой.

Изд-во политической литературы, 1983. Т. 2. С. 444 – 446; Резолюция «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Изд-во политической литературы, 1984. Т. 3. С. 100 – 114; Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения» // Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. (1898 – 1988). М.: Изд-во политической литературы. 1985. Т. 8. С. 428 – 432; Постановление «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» // Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Издательство политической литературы. 1986. Т. 9. С. 491 – 511; Постановление «Об очередных задачах идеологической работы партии» // Коммунистическая партия Советского союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Издательство политической литературы. 1986. Т. 10. С. 352 – 367.

³¹ Арапов Д. Ю., Косач Г. Г. Ислам и советское государство (По материалам Восточного отдела ОГПУ. 1926 г.). М.: Изд. дом Марджани, 2010. 145 с.; Он же. Ислам и советское государство (1944-1990): сб. документов. М.: Изд. дом Марджани, 2011. Вып. 3. 523 с.

³² Крих С. Б. Образ древности в советской историографии. (Размышляя о марксизме). М.: Красанд, 2013. 320 с.

Перемены во внешней политике советского государства, изменения внутренней политической конъюнктуры, как и процессы развития общества и науки, детерминировали общие подходы к исследованию ислама. Ретроспективный анализ данных трансформаций позволяет осуществить историографическую периодизацию и выявить спектр вопросов изучения ислама в работах историков советского периода. Критический подход к изучению религии в Советском Союзе представляет большой интерес для современной исторической науки. Публикации советских историков по заявленной теме создавали фундамент для современных исследователей, хотя и не были лишены ряда недостатков, анализ которых по-прежнему необходим. Все это говорит о том, что исследования советских специалистов по заявленной теме следует рассматривать как неотъемлемую часть формирования современного востоковедения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Использование светской методологии позволило подойти к изучению роли религии на основе материалистических подходов уже в 1920–1930 гг. Определенным достижением советской науки стал вопрос о генезисе ислама, что открыло новые возможности для исторического анализа. В свою очередь, новые подходы к религиозной проблематике способствовали формированию и разработке собственных научных представлений о распространении и оценке роли ислама на различных исторических отрезках. Тем самым, создавались предпосылки для формирования советской традиции изучения истории ислама.

2. Интерес к изучению ислама в советской исторической науке был обусловлен объективными процессами, к числу которых можно отнести разработку новых материалистических подходов научного познания, расширение числа исторических источников, необходимость учета специфики политических движений с религиозной окраской в странах Востока и другие. Эти факторы оказывали воздействие на советскую историческую науку на всех периодах ее существования и создавали предпосылки для осмысления мировой практики изучения ислама, при условии декларирования приверженности к марксистско-ленинской методологии.

3. Изучение работ, посвященных исламу, показывает, что, несмотря на влияние идеологических и конъюнктурных факторов на работы советских историков, формирование самостоятельной историографической традиции представляется вполне объективным явлением. Труды советских историков выступили закономерным результатом развития разнообразных исследовательских практик и тем изучения религиозной специфики ислама.

4. Процесс изучения ислама в условиях «советского марксизма» хотя и задавался идеологическими рамками, но не носил прямолинейный характер отражения распоряжений власти. Находящийся под постоянным воздействием внешних и внутренних факторов научный поиск изменялся, что позволяет ретроспективно осуществить историографическую периодизацию эволюции традиции изучения ислама в исторической науке советского периода.

5. Можно выделить четыре периода: 1920 – 1930 гг. – пропагандистский, когда с одной стороны, была декларирована борьба с «поповщиной», с другой – процесс борьбы с исламом необходимо было проводить деликатно;

1950 – 1960 гг. – период «научного атеизма», когда политика государства должна была быть подкреплена научной оценкой. К этому времени в советской науке уже сформировался круг специалистов, проводивших изучение ислама с научно-атеистических позиций. Сами исследования носили утилитарно-прагматический характер; 1970 – 1980 гг. – период формирования исследований, для которых характерно изучение мировой практики изучения религии и привлечение сравнительных методов исследования, что позволило современным ученым использовать мировой опыт изучения отдельных вопросов ислама.

Научная новизна исследования. Диссертация является сводным историографическим трудом, в котором с современных теоретико-методологических позиций осуществлен анализ тенденций развития советской исторической науки в контексте выявления традиции исторического изучения ислама. Результаты работы позволяют проанализировать, выделить и обобщить специфику развития отечественной исторической науки по обозначенной теме. Научная новизна исследования также заключается в том, что оно позволяет дополнить оценку результатов политики советского государства в сфере науки по заявленному аспекту, обозначить проблемы в изучении истории государственно-конфессиональных отношений.

Теоретическая значимость работы определяется попыткой осмысления отношений между наукой и властью в широком историографическом контексте отечественной исторической науки. Данное положение способствует фиксации взаимосвязи между ценностными ориентирами историков при освещении религиозных сюжетов, закрепляет результаты их познавательной работы. Синтез оценочных суждений и представлений на разных исторических этапах и в условиях изменяющейся политической конъюнктуры, способствует укоренению самостоятельного научного подхода в оценке вопросов, связанных с изучением ислама.

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть учтены и использованы при воссоздании общего историографического пространства, характерного для советской исторической науки, оказать помощь в анализе происхождения исторических и современных востоковедческих научных школ по заявленной теме, способствовать выявлению достоинств и недостатков религиозной политики в условиях светского государства. Выводы и положения диссертации могут быть полезны для подготовки учебных курсов по историографии, написанию научных работ по отдельным аспектам межконфессиональных отношений.

Апробация результатов исследования. Основные положения научной работы были обсуждены на кафедре истории и теории международных отношений Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, а также были представлены в выступлениях на научных конференциях. «Омские научные чтения» Всероссийская научно-практическая конференция (Омск, 2017), Второй Всероссийской научной конференции «Омские научные чтения – 2018» (Омск, 2018), XLIII Региональной студенческой научно-практической конференции «Молодёжь Третьего тысячелетия» (Омск, 2019), VIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых «Россия и мир: история и современность»

(Сургут, 2020), IX Всероссийской конференции студентов и молодых ученых «Россия и мир: история и современность» (Сургут, 2021) III Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция «Международные отношения и региональные процессы» (Омск, 2023).

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в шести публикациях, четыре из которых изданы в ведущих рецензированных научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Структура исследования включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, степень ее изученности, объект и предмет исследования, цель, задачи, хронологические рамки, методологическая и источниковая база работы, научная новизна, теоретическая и научно-практическая значимость диссертации, основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Вопросы изучения ислама в советской исторической науке в 1920 – 1940 гг.: переход на светскую методологию»** рассматривается процесс формирования политической позиции советской власти по отношению к исламу, от терпимости и лоялизма 1920 гг. до политических репрессий 1930 гг. и смягчению антирелигиозной борьбы во время Великой Отечественной войны. В этот период такие политические метаморфозы отразились на разработке и адаптации методологии изучения ислама. Также проведён анализ первых сочинений об исламе, в которых советские исследователи, опираясь на новые установки, инициировали пересмотр значения роли этой религии на различных исторических отрезках. Кроме этого, выделены новые подходы в оценке возникновения и распространения ислама.

В первом параграфе *«Политика советского государства и специфика изучения ислама в 1920–1930 гг.»* проведён анализ формирования политических установок советского государства, регулирующих отношения власти и религии. Изучены основные нормативные акты, послужившие отправной точкой антирелигиозной борьбы. Рассмотрена специфика взаимодействия советского государства с исламской уммой, заключавшаяся в использовании мусульман в достижении политических целей в Средней Азии и на Ближнем Востоке.

Проведен историографический анализ первых статей об исламской религии антирелигиозных функционеров. Специфика подобных трудов в 1920 годах заключалась в их направленности на пропаганду борьбы с религией в условиях ликвидации неграмотности. В силу недостатка квалифицированных специалистов по исламу с марксистской подготовкой это обстоятельство способствовало распространению литературы с низким научным содержанием. Атеистическая пропаганда являясь актуальной политической повесткой того времени, занимала значительную часть на страницах подобного рода литературы. Центробежная сила идеологии и революционной политики не позволили избежать некоторых ошибок и тенденциозности при разборе вероучений. Начался процесс схемати-

зации и унификации исторической науки в оценке религиозного фактора. Основным требованием к историкам стала идея «чистоты марксизма», следствием чего стала схематично-социологическая, а не историческая оценка ее роли.

Смена вектора лояльного отношения коммунистической партии к исламу начинается с конца 1920-х гг. В 1926 году происходит событие, имеющие важное значение для всего мусульманского сообщества Советского Союза. Основатель Саудовского королевства Абдель Азиз ибн Сауд организовал Мекканский конгресс, куда была приглашена и делегация советского мусульманского духовенства, и некоторые исламские интеллектуалы. Полученное одобрение со стороны атеистического руководства страны на такое мероприятие имело сугубо прикладные цели дипломатического и торгового характера. Неоправданные политические ожидания в Турции и Ближнем Востоке окончательно сняли все табу в критике магометанской религии.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: изучение ислама в 1920–1930-х годах определялось не только единым идеологическим подходом. Значительную роль сыграли политические факторы, показывающие как общие моменты религиозной политики в СССР, так и раскрывающие специфическую политическую конъюнктуру в отношении ислама в 1920–1930 гг.

Необходимость материалистического объяснения возникновения религии привела к появлению теорий о генезисе ислама, содержание которых рассмотрено во втором параграфе – *«Концепция торгового капитализма М. Н. Покровского и изучение ислама в работах советских историков в 1920–1940 гг.»*

Общие политико-идеологические установки 1920 гг. с их акцентом в понимании религии как исторически ранней формы общественного сознания, при всей их тенденциозности, открывали возможность применения марксистского подхода в оценке исламской религии. Это, в свою очередь, открыло дорогу возникновению научного поля в изучении ислама в советской исторической науке. Уже в начале 1930-х годов в вопросе возникновения ислама возникает несколько исторических теорий. Одна из них – «торгово-капиталистическая», будет адаптирована как гипотеза происхождения ислама и даже получит признание в качестве «школы М. Н. Покровского».

Результатом изучения ислама в рамках адаптации теории «торгово-капитализма» школы М. Н. Покровского стал, в конечном счете, отказ от самой концепции. Тем не менее, осуждение школы в 1930 гг. как немарксистской объективно содействовало развитию других светских идей и методов в вопросе изучения ислама. При этом, для советского государства доминирующим политическим подходом оставался атеизм. Несмотря на значительную долю идеологии в освещении религиозной проблематики, выразившейся в доминировании атеистической пропаганды, рассматриваемый период в науке был отмечен появлением собственных подходов в оценке возникновения и распространения ислама. Тем самым, закладывались основы для появления самостоятельных религиоведческих исследований внутри отечественного востоковедения в дальнейшем.

Во второй главе **«Научный атеизм и развитие советского востоковедения в 1950 – 1960 гг.»** – рассматривается, как в послевоенное время вновь актуа-

лизировалась проблема взаимодействия государства с религией. Генеральной установкой становится необходимость поставить антирелигиозную пропаганду на научную основу. В главе изучены труды, в которых антирелигиозный подход к изучению ислама осуществляется через научно-атеистическую методологию.

Также в главе рассмотрено, как в послевоенный период изменения в международной политике приводят к реорганизации исследовательских институтов, деятельность которых была связана с изучением ислама. В дальнейшем эти перемены приводят к установлению исследовательских направлений в изучении ислама.

Кроме этого, исследованы работы об исламе, которые под воздействием трансформация международных отношений на Ближнем Востоке и Африке приобретали практическое значение, раскрывая роль религии в политических процессах этих регионов.

В первом параграфе *«Научный атеизм и исследовательские практики изучения ислама в 1950-е годы»* проанализированы работы, позволившие выделить содержательные аспекты научно-атеистического подхода при изучении ислама. Проявлением этого нового подхода в 1950-х годах можно считать сборник статей «Вопросы истории религии и атеизма», вышедший из недр Сектора истории религии АН СССР. В 1950 году сборник пришёл на смену журналу «Безбожник». Выполняя похожие идеологические и политические задачи с журналом «Безбожник», новое издание по содержанию статей имело и принципиальные отличия. Над статьями работали профессиональные ученые и содержащаяся в периодическом издании критика теперь должна была получить не только пропагандистское обоснование.

Во втором параграфе *«Реформа Института Востоковедения и прагматические задачи отечественного востоковедения в 1960-е годы»* раскрывается содержание реформы Института востоковедения, необходимость в которой возникла после Второй мировой войны. В это время сформировались благоприятные условия для расширения геополитического влияния Советского Союза на Ближнем Востоке и в других регионах. Эти изменения потребовали приспособления советского востоковедения к изучению актуальных вопросов международных отношений. Неотъемлемой частью востоковедческих проблем была, и оценка роли ислама в общественно-политических процессах мусульманских государств. Переориентация исследовательских задач привела к смещению научного интереса в сторону современного положения религии в странах Ближнего Востока, Азии и Африки.

Изучение ислама после реорганизации Института Востоковедения стало тесно связано со страноведением. Происходит уход от исследовательского поиска причин возникновения религии к её месту в современных общественных и государственных отношениях. В будущем для обеспечения релевантных знаний, советским исследователям расширят доступ к зарубежным источникам. Появятся новые направления в изучении ислама. Например, больше внимания будет уделено положению ислама в Юго-Восточной Азии.

При этом, труды востоковедов, даже при определенной идеологической составляющей, отнюдь не кажутся только пропагандистскими.

Третья глава «**Вопросы «модернизации» ислама и «исламское возрождение» в работах советских исследователей в 1970–1980 гг.**», посвящена анализу трудов, в которых рассматривается положение ислама внутри СССР его приспособление к атеистической политике, выразившейся в «модернизации» религии. Изучены сочинения советских исследователей, осмыслявших активную политизацию ислама в этот период.

В первом параграфе «*Внутренние процессы в СССР и интерес к изучению ислама в работах советских ученых 1970 гг.*» анализируется, как с начала 1970-х годов принятие новых нормативных актов, вновь актуализировали проблему отношений религии и государства в СССР, а в дальнейшем, оказали влияние на развитие исторической науки по заявленной теме.

Характерной чертой для некоторых сочинений в 1970 гг., является более мягкий вариант атеизма. Советские учёные активно знакомятся с идеями зарубежных востоковедов и даже не отрицают право на существование подобного направления. Следовательно, нельзя сказать, что, оставаясь в рамках советского марксизма, они совсем не имели представления о зарубежных концепциях, или знали свой предмет однобоко.

Исходя из проанализированных работ об исламе, можно сделать вывод, что подходы к изучению этой религии в СССР не были жестко детерминированы только политической повесткой, но и следовали общемировым тенденциям в изучении религии.

Во втором параграфе «*Зеленая революция в Иране и поиск «третьего пути» на Ближнем Востоке как ведущие темы исследований в 1980 гг.*» отмечается то обстоятельство, что такое значимое событие в истории XX века как Революция в Иране 1978 – 1979 года продемонстрировала слабости изучения ислама в науке и выявила определенные пробелы в оценке религиозного влияния на политические процессы, которые охватили страну и оказывали воздействие на ближневосточный регион. Принципиально важным моментом в этой связи была необходимость понять степень воздействия религии на вполне определенные общества и государства исламского мира.

Советская наука, уже традиционно проявляющая интерес к странам Ближнего Востока, не могла не отреагировать на подобные изменения. В востоковедении это выразилось в увеличении интереса к «исламскому фактору» в государствах, находящихся за границами Советского Союза. Значение этих изменений состояло в том, был поставлен новый комплекс вопросов о положении ислама в странах современного Востока.

Таким образом, отмечая своеобразие данного периода изучения ислама в отечественной исторической науке, необходимо отметить беспрецедентный запрос на осмысление событий конца 1970-х гг., что позволило расширить исследования.

В третьем параграфе «*Радикализация мусульманских сообществ в конце XX века и современные проблемы изучения ислама*» изучены сочинения советских исследователей ислама, посвящённых деятельности исламских экстремистских организаций. После 1985 года проблема экстремизма с исламской маркировкой становится наиболее актуальной темой в исследовательском пространстве.

В этом отношении процесс изучения роли ислама в контексте анализа идеологии современных экстремистских организаций и движений не прекратился после распада СССР и с ослаблением роли марксистской методологии в отечественной исторической науке. Эта тенденция сохранилась в российской науке, чему будут печальным образом способствовать террористические акты и вооруженный конфликт в Чечне. Таким образом, связь российского и советского исламоведения была теперь обусловлена внутренними процессами в России, а современная историческая наука сохранила преемственность знаний, накопленных советскими специалистами.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертации, в соответствии с которыми изучение ислама в советской исторической науке проходило под постоянным воздействием ряда внешних и внутренних факторов. Невзирая на отрицание роли религии в советском обществе, практические потребности нового государства быстро способствовали осознанию необходимости учета данного социального явления при проведении внутренней и внешней политики. Как результат, уже с первых лет существования советской республики проявился определенный дуализм между антирелигиозной политикой молодой советской республики и необходимостью ее ограничения при реализации политического курса в районах с преобладающим мусульманским населением. Такая ситуация создавала несколько аморфное политико-правовое поле, на одном конце которого находились желания власти противопоставить религии светские научные знания, на другом – формировалась зависимость научных разработок от государственной политики, определявшейся сочетанием идеологических и прагматических факторов в стране. Анализ работ, посвященных тем или иным аспектам изучения ислама в советской исторической науке, позволяет выделить ряд этапов изучения темы и проанализировать конкретно-историческую специфику работ в контексте формирования предмета изучения ислама в отечественной исторической науке.

В современных условиях комплексное историческое изучение ислама по-прежнему остаётся актуальным как с научной, так и с практической точек зрения. Понимание специфики, на основе которой развивалось отечественная историческая наука в области изучения ислама, дает возможность избежать неоправданного алармизма в отношении данной религии, что проявилось в современной истории в различных концепциях столкновения цивилизаций, конца истории, или неоправданной религиозной политкорректности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Рольский А. И.* Советская историография о религиозном факторе в Турецкой Республике / А. И. Рольский // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2018. – № 4(20). – С. 39 – 44. – DOI 10.25513/2312-1300.2018.4.39. (0,5 печ. л.).

2. *Рольский А. И.* «Не выпячивать этого вопроса на первое место...». Изучение ислама в советской исторической науке / А. И. Рольский // История и современное мировоззрение. – 2021. – Т. 3. № 3. – С. 76 – 84. – DOI: 10.33693/2658-4654-2021-3-3-76-84.(1,4 печ. л.).

3. *Рольский А. И.* Атеистическая пропаганда 1920 – 1930-х гг. как фактор изучения истории ислама в Советском Союзе. Историографический взгляд / А. И. Рольский // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2021. – Т. 8. № 2 (30). – С. 90 – 94. – DOI 10.24147/2312-1300.2021.8(2). (0,5 печ. л.).

4. *Рольский А. И.* «Исламский ренессанс» как фактор изучения ислама в Советском Союзе в 1980-е годы / А. И. Рольский // Исторический бюллетень. – 2024. – Т. 7. № 2. – С. 182 – 191. – 10.58224/2658-5685-2024-7-2-182-191. (1,4 печ. л.)

Публикации в других изданиях

5. *Рольский А. И.* Изучение ислама в условиях политики атеизма в национальных республиках СССР в 1960-е гг. (на примере работ С. М. Гаджиева и М. В. Вагабова) / А. И. Рольский // Россия и мир: История и современность: тезисы VIII Всероссийской конференции студентов и молодых учёных. – 2020. – С. 66 – 68.(0,3 печ. л.).

6. *Рольский А. И.* Изучение ислама на страницах журнала «Вопросы научного атеизма»: историографическая рефлексия 50 лет спустя / А. И. Рольский // Россия и мир: История и современность: тезисы IX Всероссийской конференции студентов и молодых учёных. – 2021. – С. 69 – 72.(0,4 печ. л.).

Подписано в печать 09.09.2025. Формат 60 × 84/16.
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ М-324.

Издательство ОмГПУ.
Отпечатано в типографии ОмГПУ,
644099, Омская обл., г. Омск,
наб. Тухачевского, 14, каб. 115, тел. +7 (3812) 23-57-93.